

Живое сибирячество против сухого регионализма

Сибирячество, то есть развитие сибирской нации, часто встречает критику со стороны сторонников регионального патриотизма, которые считают, что достаточно себя объявить "патриотом Сибири".

Мол, и сибирский язык не нужен, и культура особо не нужна, вот выбить бы из Москвы деньги, и все наладится.

Если подвергнуть идею "регионального патриотизма" внимательному анализу, благо есть уже несколько вариантов, более известных под названием регионализма, то станет совершенно очевидно, что эта идея тупиковая и к решению стоящих перед Сибирью проблем не приведет.

Во-первых, регионалист всегда обращается к местному уровню и требует усиления этого местного уровня за счет передачи полномочий, увеличения финансирования и тому подобными мерами. Бесспорно, по многим проблемам на местах виднее. Но все же, между рациональной политикой развития отдельных местностей и районов и регионализмом есть огромная пропасть. Она выражается в том, что регионализм отвергает рассмотрение всего комплекса внешних связей своего региона. Регионалисты обычно выбирают только что-то одно, что им сильно нравится, как, например, ингерманландские регионалисты выбрали связи с Финляндией, и вскоре дошли до готовности превратить свой регион в придаток Финляндии.

Между тем, надо помнить, что Сибирь развивалась и продолжает развиваться в рамках большой страны, как часть ее, как элемент хозяйственной и транспортной системы. Страна же в свою очередь включена в сеть разнообразных глобальных политических и хозяйственных связей. Таким образом, любой край, любой район, любой город просто оплетает сеть подобных связей, как прямых (например, административное подчинение), так и опосредованных. Эти связи создают и рамки развития, и возможности. Их нужно знать, и как можно лучше и тщательнее, и знать не только существующие связи, но и того, чего нет, но очень нужно, что бы было.

Совет сибирского народа (ССН) с самого начала понимал, что сибирская нация с момента своего рождения будет опутана этими связями, и с этим нужно считаться. Потому в нашей первой декларации содержалось признание международного права и его базовых документов, чтобы включить сибирскую нацию в этой, наиболее общий и глобальный уровень политических связей в качестве участника.

Решительное размежевание с сепаратизмом связано с тем, что Сибирь густо опутана связями с федеральным центром и другими российскими регионами, включена в контекст российской политики, и игнорировать это глупо и непродуктивно. Нужно напротив разобраться в этой паутине и выявить те возможности, которые у нас есть, и те задачи, которые нужно решить для развития и укрепления сибирской нации.

В этом отличие сибирских националистов от регионалистов. Мы, сибирские националисты, категорически против безоглядной рубки связей, которую проповедают регионалисты.

Во-вторых, регионализм часто выступает псевдонимом, маскировкой для сепаратизма. Не всегда, но весьма часто. Понятно, что за сепаратизм можно и пострадать, а вот регионализм - это вроде как легальное движение, несмотря на то, что сепаратистская и регионалистская программа могут различаться только словами.

Отчего такое берется? Регионалистам обычно "не нравится" положение своего региона. Хорошо, оно и впрямь может не нравится. Но вместо изучения сложившихся связей и выработки плана их изменения в желаемую сторону, регионалист считает, что должен выбрать одну, которую ему нравится (как ингерманландцам нравятся связи с Финляндией), а остальные отрубить. При этом регионалист выражает надежду, что лишившись старых связей, регион сможет быстро наладить новые и окажется если на самых лучших позициях, то займет место получше, чем сегодня. Нет ничего удивительного, что более радикальные сторонники такого отношения впадают в сепаратизм.

Это заблуждение, конечно. Отрубить одним махом все связи, кроме двух-трех, это значит обречь свой регион на хозяйственный кризис и социально-культурную деградацию, которая не сможет быть ничем заполнена. Новых связей регион не сможет наработать, в особенности в ситуации, когда нужно решать самые неотложные хозяйственные задачи. Регионалисты и их радикальное сепаратистское крыло не понимает, что отделение, обрыв старых связей - это прыжок в бездну хозяйственной катастрофы, которая прихлопнет все их надежды и мечты.

Тут нужен рациональный подход. Сеть связей, конечно, поддается изменению, в особенности если это дело проводится сообща, силами всей сибирской нации, и ведется целенаправленным образом. С нашей точки зрения, сырьевой характер сибирской экономики не есть данность. Во-первых, в значительной степени это не так, и в Сибири есть мощные ростки машиностроения и наукоемких отраслей. Нам нужно опираться на эти ростки, а не рубить их наотмашь, как проповедают регионалисты. Других нам никто не даст. Во-вторых, выработав план изменения положения Сибири в России и в мире, мы вполне можем добиться перемещения Сибири из сырьевой периферии в центр глобального развития. В течение буквально 10-15 лет уже можно добиться значительных результатов, если каждый сибиряк сделает свой вклад в это дело. И эту задачу никто, кроме сибирской нации, не сделает. Это же наш, национальный интерес - жить интересно и зажиточно, быть проводниками, обладать влиянием и авторитетом.

В-третьих, идея "регионального патриотизма" объективно направлена против сибирской нации. Сторонники регионализма в Сибири считают, что всякий, кто живет в Сибири - это сибиряк. Некоторые даже договаривались до того, что объявляли сибиряком всякого, кто имеет регистрацию в Сибири.

В чем абсурдность и дикость этой идеи? В том, что проживание - вещь непрочная. Сегодня человек живет в Сибири, а завтра перебрался в другой регион, в Москву или за рубеж. Как, по логике регионалистов, такой человек перестает быть сибиряком? Многие весьма категорически утверждают, что да, перестает. Можно довести идею до совершенного абсурда, провозгласив, что в каждый временный выезд из Сибири человек на время перестает быть сибиряком, а по возвращении - тут же им становится. Скажем, покинул на сутки Сибирь, все - вычеркивай эти сутки из своей сибирской биографии.

Другой стороной этой странной идеи является отсутствие какой-либо прочной связи с Сибирью. Ничего тут человека, кроме квартиры и работы, не держит. Своей родиной он эту землю не считает, а раз не считает, то готов ее эксплуатировать и насиловать, лишь бы набить свой карман, держа в уме план перебраться в теплые края или на тропический остров. Но при этом такой эксплуататор живет в Сибири и сибирские регионалисты искренне считают его сибиряком и даже пытаются склонить нас к признанию его прав. С точки зрения сибирских националистов, это полный абсурд.

С нашей точки зрения, главное отличие сибиряков как нации состоит в том, что Сибирь - это наша родина, она является ценностью, и связь с ней неразрывна, куда бы сибиряк не поехал, где бы не жил. Мы-то, настоящие сибиряки, прекрасно знаем, каково жить вдалеке от родины и что любой настоящий сибиряк в глубине души стремится в Сибирь. Эта неразрывная связь ничем не стирается, и не определяется местом жительства или штампами в документе. Она либо есть, либо нет. Нечто подобное есть и у других сибирских наций: алтайцев, хакасов, тувинцев, якутов, бурят, эвенков и многих других, которые тоже души не чают в своей родине, которые ее воспевают. Сибиряки формировались бок о бок с ними, и переняли многое от них.

Таким образом, если кто заговорил о том, что сибиряки де те, кто живут в Сибири, то это надежный признак, что этот "сибиряк" не настоящий, а поддельный, фальшивый. Это люди, для которых слово "Сибирь" есть пустой звук, но они чувствуют пробуждение сибирской нации и стараются ради своей выгоды к нам примазаться. Они-то понимают, что они сибиряками не являются, но стараются обмануть, запутать, создать какие-то бумажные формы, всякие там карточки или состряпанные юристами "автономии".

Потому сибиряк - это тот, кто сам для себя решил, для кого Сибирь - родина. Нам не нужны никаких документов и заявлений, мы распознаем сибиряка и так, как родные люди узнают друг друга. Нация и все ее общественные, хозяйственные и политические институты - это всего лишь внешнее выражение, оболочка и форма того единства, которое существует и так.

Сибирский национализм вводит сибиряка в большой мир со всем его разнообразием, сохраняя в то же время самобытное ядро, учит любить и хранить свою родину. Регионализм же, наоборот, разделяет и отрывает, вплоть до пропаганды сепаратизма, для регионализма нет родины, а есть только территория, на которой сторонник регионализма проживает. Совершенно очевидно, что регионализм не может быть продуктивной идеей, он сухой и надуманный и никогда не зацветет.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Верхотуров.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)